

О чем поведала палеонтологическая находка при раскопках морских отложений в Аскизской степи

Однажды, работая в начале 2000-х годов в ПГО «Красноярскгеолсъемка», я была командирована в экспедиционную Абаканскую партию, которая находилась в составе нашего объединения.

Стояло прекрасное хакасское лето. Палящее солнце на открытой местности Аскизской площади было терпимо — благодаря «хакасу», господствующему ветру местных степей. Мне и геологу-напарнику Александру Наумкину предстоял маршрут по осадочным отложениям. Работа заключалась в изучении разреза морских отложений бейской свиты среднедевонского периода. Возраст этих осадков оценивается примерно в 397-385 миллионов лет. В процессе исследования необходимо было скрупулезно изучить, вооружившись лупой, органогенные известняки, отобрать лучшие образцы с фаунистическими остатками и в дальнейшем определить видовой состав древнего

биоценоза для подтверждения или опровержения возраста отложений.

Комплекс ископаемых окаменелостей состоял из раковин брахиопод, скелетов кораллов, стеблей морских лилий, панцирей трилобитов и другой скелетной фауны. Работа шла своим чередом — стабильно, без замешательства. В разрезе все выглядело понятно и закономерно, ничто не вызывало сомнений. И вдруг за небольшим уступом скального обнажения перед моим взором открылась картина Репина «Приплыли» — в плотно сцементированном слое, на уровне моего плеча, залежали кости, обладатель которых был явно не морского происхождения.

Мне как палеонтологу, конечно же, свойственно любопытство, отсутствие неприязни и брезгливости. Да и спасительная палочка-выручалочка — перчатки в нашем деле всегда под рукой. Кости залежали так, как будто «так оно все и было»: погребены естественным образом миллионы лет назад в процессе накопления слоя.

Захоронение, никуда не деться, пришлось потревожить. По «эксгумированной» первой косточке стало понятно — останки принадлежат *Homo sapiens* небольшого роста, хрупкого телосложения. (И как тут было нам не вспомнить невообразимые факты мировых палеонтологических находок, подобных тем, что рассказывают об обнаружении отпечатков следов человека и динозавра на поверхности одного и того же слоя, например, в 1969 году в Мексике.)

Как видно на фотографии, это оказалась одна из бедренных костей. Беспокоить дальше захоронение мы не стали. Изучив обстановку местонахождения, пришли к логическому ответу на вопрос: откуда в наидревнейших слоях взялись останки человека? Но успокаиваться на этом мы не стали. Вернувшись в лагерь, решили заинтриговать коллег рассказом об ошеломительной находке.

Эффект восприятия был выше ожиданий. На следующее утро все дружной толпой ринулись на грузовике к местонахождению, дабы засвидетельствовать воочию сенсационность события. Мы с Александром по пути подогревали эмоции подробностями об увиденном. Первая реакция коллег на захоронение была неопишуемой. Никто не хотел верить своим глазам и опыту, разум включился позже.

Много у нас тогда было шума, недоумения, полемики, а потом — смеха, даже состоялась фотосессия. Под конец все успокоились: в этом мире все логично, закономерно и находит свое объяснение, даже там, где факты, на первый взгляд, говорят об обратном. А объяснение заключалось в том, что когда-то, давным-давно, энное количество лет назад, то ли селом, то ли проливными дождями (явление здесь весьма частое) размыло один из могильников, которые в Хакасии встречаются повсюду, останки вынесло потоком воды и по склону снесло в расщелину древнейших известняков. Со временем песчано-глинистый материал забился между костями и стенками расщелины, заполнив плотной массой пустоты и просветы. А известковистый цемент, в конечном итоге, сделал обычное дело — сцементировал эту массу воедино. Но все же не настолько, чтобы пришельцам вроде нас не распаковать «тайник» и не добраться до истины.

Кстати

Для более полного понимания ситуации напомним, что появление человека вида *Homo sapiens* на Земле датируется возрастом примерно 2-2,2 миллиона лет до нашей эры.

Ольга ЯКУНИНА,

заведующая отделом Музея геологии Центральной Сибири

На снимке: Ольга Якунина и геолог экспедиционной Абаканской партии Сергей Ладыгин, лето 2000 года